

Все это понимали — по крайней мере Ань Кэ, Чжан Боюань и Чэнь Аньшэн точно. Они невольно посмотрели на него.

Су Мянью в этот момент разглядывал человеческие коконы, задумавшись. Могильные черви его не трогали — видимо, считали за своего. Но будут ли коконы вести себя так же? Этого он не знал.

В той камере, где коконы ожили, они пришли в движение только в тот момент, когда люди уже собрались уходить. И часть из них двинулась в его сторону тоже.

Правда, тогда коконы передвигались не слишком быстро. Но как здесь — другой вопрос.

Для остальных его выражение лица выглядело просто тревожным. Впрочем, в этой темноте яснее всего было видно лишь его глаза — и этих глаз хватало, чтобы в человеке проснулось инстинктивное желание защитить.

— Не волнуйся. Я постараюсь провести тебя, — Ань Кэ, уже сказавший раньше «теперь я здесь», и сейчас первым вызвался прикрывать Су Мянью.

— Мы тоже постараемся, — подхватил Чэнь Аньшэн. Он сказал «постараемся», хотя, возможно, имел в виду «сделаем всё, что сможем».

Притом что никто из них ещё даже не знал, что их ждёт впереди.

— Спасибо, — Су Мянью отвёл взгляд от человеческих коконов и поблагодарил их.

Чжан Боюань не стал давать никаких обещаний — просто потому, что не слишком верил в свои боевые навыки. Но если сможет помочь — наверняка поможет.

К тому же главная проблема заключалась в том, что они не знали, насколько ловки эти коконы. Кто пойдёт первым? Смогут ли они вообще пройти? Всё было неясно.

— Сяо Су, ты говорил, что нефрит отпугивает некоторых могильных червей? Может, и на человеческие коконы он подействует, — предположил Чжан Боюань.

Но это была лишь догадка. Проверить можно только на практике.

— Давай мне. Я проверю, — И Яньши протянул руку к Су Мянью.

— Тогда уж, брат, позволь мне посветить тебе, — не дожидаясь, пока Су Мянью передаст нефрит, Чжан Боюань тут же вклинился.

По-хорошему, все и так хотели, чтобы первым пошёл И Яньши. Но он уже однажды шёл впереди, и снова выставлять его было бы неловко.

Теперь же он сам вызвался — лучшего расклада и быть не могло.

Су Мянью достал нефрит из кармана и вложил в ладонь И Яньши.

Тот развернулся и зашагал к плацу. Остальные напряжённо следили за ним, глядя, как он выходит из прохода и ступает на каменную площадку.

В тот самый миг, когда его нога коснулась пола, все человеческие коконы — разом, синхронно, как по команде, — повернули головы в его сторону.

Это произошло мгновенно.

Пусть они и были готовы к тому, что коконы придут в движение, — от этого зрелища все невольно отшатнулись на шаг.

— Твою ж... — кто-то выругался вполголоса.

Это было куда страшнее, чем просто стоящие ровными рядами неподвижные фигуры. Су Мянью тоже ощутил, как сердце подскочило. И ещё — может, показалось, но ему почудилось, что каменные лица повернулись не к И Яньши, а именно к нему.

Единственный, кого это не напугало, — И Яньши. Он не отступил. Более того — поставил на площадку и вторую ногу.

Впрочем, дальше поворота головы коконы не двинулись. Они зашевелились только тогда, когда И Яньши рванул к помосту — вот тогда они подняли оружие и хлынули в его сторону.

Двигались они тяжело, неуклюже. Оружие в их руках было, похоже, чудовищно тяжёлым: ударяя о каменный пол, оно издавало глухой гул и поднимало клубы пыли.

И Яньши без видимых усилий уклонялся от атак. Но коконов было слишком много, и к середине плаца он оказался почти в окружении.

Тогда он поднял нефрит и направил его на наступающих.

Кокконы — на миг — замерли.

С ловкостью И Яньши уйти от этих неповоротливых созданий было несложно. Но к помосту он

дальше не побежал — вместо этого повернул обратно.

Как только он оказался к ним спиной, коконы снова пришли в движение и двинулись следом. Но стоило ему вернуться к остальным, они остановились.

И Яньши на собственном примере доказал: нефрит действует. Но лишь тогда, когда направлен на коконов.

Судя по тому, как он двигался, ничто не мешало ему добраться до помоста с первой попытки. Ань Кэ и остальные наверняка это понимали — и, возможно, именно этого опасались: что он просто уйдёт и заберёт нефрит с собой.

Впрочем, увидев его в деле, они также осознали: даже без нефрита он бы спокойно прошёл к помосту.

Эти коконы всё-таки были слишком неуклюжи.

— Похоже, нефрит и правда работает. Эффект не всемогущий, но для спасения жизни хватит.

Спасительные вещи отдают слабым. И Яньши вернул нефрит Су Мяню.

Они обсудили план и определили порядок.

После вылазки И Яньши коконы сместились ближе к входу, образовав полукольцо. Тот, кто выйдет первым, неизбежно оттянет на себя большую часть их внимания.

И Яньши и Ань Кэ — двое лучших бойцов — выходят первыми и отвлекают на себя основную массу коконов.

Те, кто идёт следом, хоть и в более лёгкой ситуации, должны предупреждать об опасности. Су Мян — третий. Чжан Боюань и Чэнь Аньшэн — замыкающие.

План был прост: первым делом — доставить Су Мян на помост. У него есть нефрит; если бежать к помосту на максимальной скорости, он должен добраться. Даже если на пути встанут коконы, справиться с этим можно.

Ань Кэ размял плечи, сделал пару разминочных движений. В руке он держал сапёрную лопатку. Вместе с И Яньши они рванули на плац.

Человеческие коконы двинулись к ним.

Оба побежали в сторону от помоста, уводя тварей подальше.

— Беги! — крикнул Чжан Боюань прямо Су Мяню на ухо, уловив нужный момент.

Су Мянью не колебался ни секунды и бросился к помосту.

Чжан Боюань не побежал сразу следом — ему нужно было прикрывать Су Мяню сзади. Он собирался выйти, когда тот преодолел половину пути.

Но коконы всё-таки заметили Су Мяню. Может, потому что он бежал прямо к помосту — именно это привлекло их внимание. Некоторые коконы, стоявшие лицом к Ань Кэ и И Яньши, вдруг вывернули головы на все триста шестьдесят градусов — и уставились на Су Мяню.

Часть из них отделилась от основной массы и двинулась наперерез.

— Используй нефрит! — снова крикнул Чжан Боюань.

Нефрит и без того лежал в ладони. Су Мянью направил его на преградивших путь коконов, но те словно бы вообще не почувствовали его. Продолжали надвигаться, тяжело и неумолимо.

Возможно, те коконы были ещё слишком далеко от нефрита и не ощущали его воздействия. Су Мянью продолжал бежать, но двое коконов всё-таки заступили дорогу.

— Не подходите, — выдохнул он.

Каменные лица надвигались вплотную. Он смотрел на высеченные из камня черты и сказал это почти бессознательно.

Весь плац был наполнен тяжёлой поступью человеческих коконов, лязгом оружия Ань Кэ о каменные тела. Ань Кэ и И Яньши были далеко. Чжан Боюань ещё только бежал к нему.

Голос Су Мяню был негромким — он разнёсся лишь на несколько шагов вокруг.

Два кокона перед ним резко остановились.

И больше не двигались.

Су Мянью стоял так близко, что мог до них дотянуться. Стиснув зубы, он проскочил мимо и взлетел на помост.

Увидев, что он в безопасности, И Яньши и Ань Кэ тоже устремились к помосту. Чжан Боюань бежал следом за Су Мянem; навыков ему хватало, чтобы выжить, и оружие тоже было при нём.

Те два кокона, что загораживали путь, снова зашевелились. Чжан Боюань отразил удар одного, не собираясь вступать в затяжной бой. Но второй кокон оказался вдруг на удивление быстрым — едва он заблокировал первый удар, оружие второго бесшовно полетело ему в спину.

— Чёрт! — Чжан Боюань пропустил удар, но, к счастью, в руках у кокона была дубинка, а не лезвие — пополам его не разрубило бы. До помоста оставалось совсем немного; он перекатился, уклонился от ещё одной атаки и на максимальной скорости перемахнул на возвышение.

— Ты как? — Су Мянь тут же присел рядом с ним.

Те два кокона, увидев, что Чжан Боюань уже на помосте, прекратили преследование и развернулись, нацелившись на другую цель.

— Больно-то как... — Чжан Боюань скривился, сел на пол и обхватил руками ушибленную спину.

По звуку, с которым оружие ударилось о камень, нетрудно было представить, как ему досталось.

— Что-то не так, — нахмурился он, и Су Мянь тоже посмотрел на плац.

Коконь определённо стали быстрее, чем в начале. Паузы между ударами почти исчезли. Чэнь Аньшэн вышел чуть позже Чжан Боюаня и теперь застрял на середине плаца.

Ань Кэ и И Яньши приближались к помосту, но двигались порознь — оба достаточно умны, чтобы не скупиваться.

И Яньши добрался быстрее: Су Мянь видел, как он наступил на оружие одного из коконов, а дальше просто перескакивал с плеча на плечо каменных солдат.

Ань Кэ уступал ему, но тоже безупречно уклонялся от каждого удара. До помоста ему оставались считанные шаги.

— А-А-А—! — В тот самый миг, когда он почти коснулся края, за его спиной раздался крик боли.

Ань Кэ не обернулся. Ловким движением он забрался наверх и только тогда посмотрел в сторону крика.

Чжан Боюань застыл.

По навыкам Чэнь Аньшэн был примерно на его уровне. Если сам он не смог увернуться от ударов, то и Чэнь Аньшэн мог пропустить несколько.

Но кто бы мог подумать: один из коконов бросил оружие и обхватил Чэнь Аньшэна обеими руками...

В такой ситуации попасть в захват кокона означало верную гибель. Каменные руки сжимались всё сильнее, выдавливая жизнь из человеческого тела. Сначала — хруст костей, потом — разрыв внутренних органов.

Крик был нечеловеческим — пронзительный, сырой от боли, он разносился по черноте гробницы, эхом отражаясь от стен. А поскольку Чэнь Аньшэн ещё был жив, остальные коконы потянулись к нему со всех сторон.

Чжан Боюань протянул руку и мягко накрыл ладонью нефрит в руке Су Мянэ. Ань Кэ покачал головой.

Су Мянэ понял.

Он закрыл уши ладонями и отвернулся, чтобы не видеть то, что происходило перед ним.

Крик слабел, слабел...

И наконец стих совсем.

<http://bllate.org/book/17957/1724205>